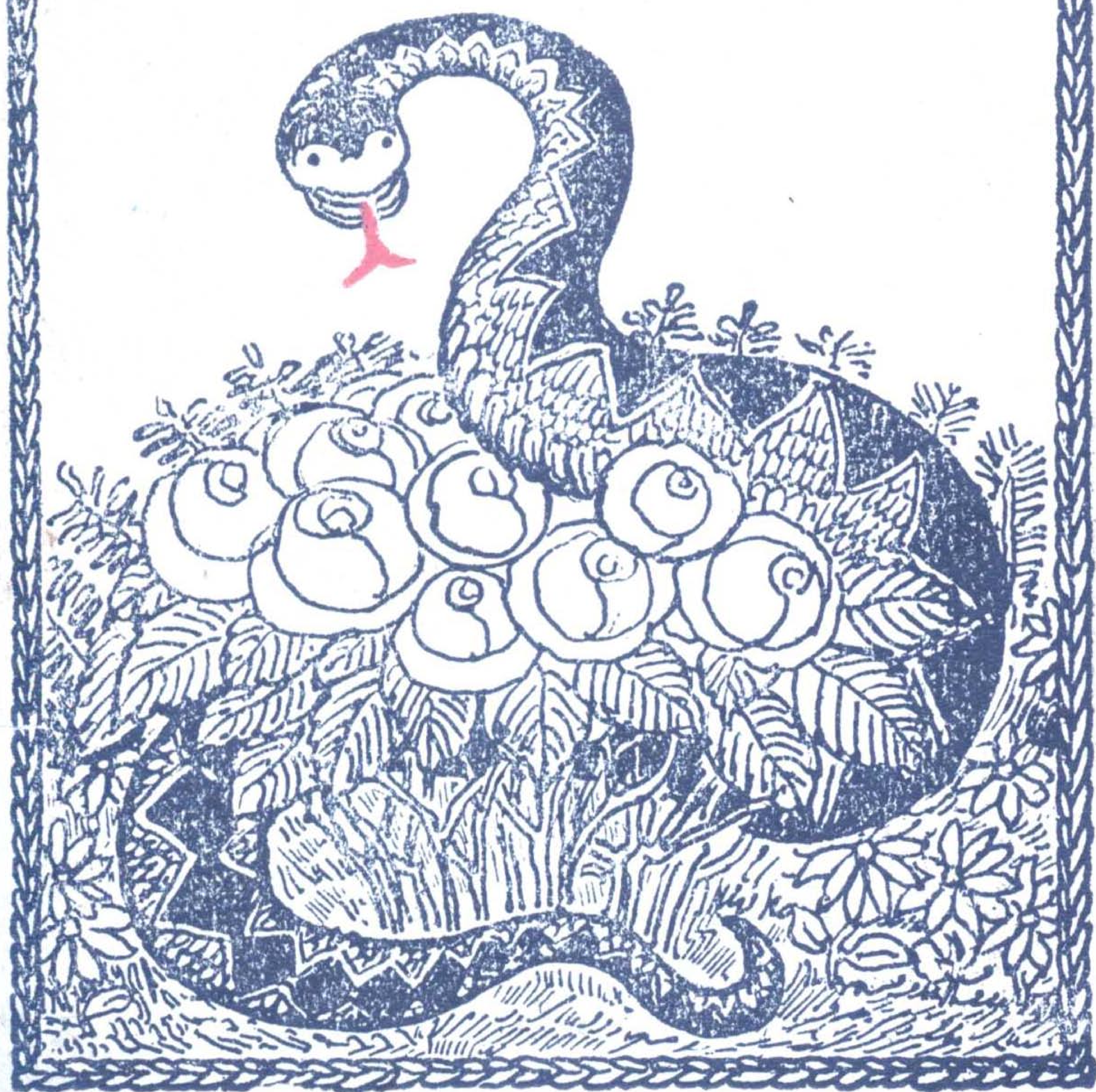

Федоръ Голозубъ.
Стуху. Книга шестая
Зміѣ

ТЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

З М І Й.

СТИХИ

КНИГА

ШЕСТАЯ.

С.-Петербургъ, 1907 г.

ЗМІЙ.

МѢДНЫЙ ЗМІЙ.

Возроптали іудеи :

Трудень путь нашъ, долгій путь.
Пресмыкаясь, точно змѣи,
Мы не смѣемъ отдохнуть. —

Въ станъ усталыхъ іудеевъ
Изъ невѣдомой земли
Вереницы мудрыхъ змѣевъ
Утромъ медленно ползли.

Подымался къ небу ропоть:
— Нѣтъ надеждъ, и нѣтъ дорогъ!
Или намъ нашъ долгій опытъ
Недостаточно былъ строгъ? —

Рано утромъ, въ часъ восхода,
Голодна, тоща и зла,
Въ станъ роптавшаго народа
Рать змѣиная ползла.

И, раздоръ межъ братьевъ сѣя,
Говорилъ крамольникъ злой:
— Мы отвергнемъ Моисея,
Мы воротимся домой. —

Чешуей свѣтлозеленой
Шелестя въ сухой пыли,
По равнинѣ опаленной
Змѣи медленно ползли.

— Здѣсь, въ пустынь этой пыльной,
Мы исчахнемъ и умремъ.
О, вернемся въ край обильный,
Подъ хранительный яремъ... —

Вдругъ, ужаленный змѣею,
Воинъ палъ сторожевой, ---
И сбѣгаются толпою
На его предсмертный вой.

И, скользя между ногами
Старцевъ, женъ, дѣтей и дѣвъ,
Змѣи блещутъ чешуями,
Раззѣваютъ хищный зѣвъ,

И вонзаютъ жала съ ядомъ
Въ обнаженные стопы
Ихъ враждебно-вѣщимъ взглядомъ
Очарованной толпы.

Умирали іудеи,—
И раскаялись они.
— Моисей, насъ жалятъ змѣи,—
Возопилъ народъ,—взгляни:

— Это—кара за роптанье.
Умоли за насъ Творца,
Чтобъ Господне наказанье
Не свершилось до конца.—

И, по слову Моисея
Былъ изъ мѣди скованъ змѣй,
И къ столбу прибили змѣя
Остріями трехъ гвоздей.

Истошили ядъ свой гости
И, шурша въ сухой пыли,
Обезсиленные злости
Въ логовища унесли.

Передъ мѣднымъ изваяньемъ
Преклоняется народъ,
И смиреннымъ покаяньемъ
Милость Божію зоветъ.

АЛМАЗЪ.

Легкою игрою низводящій радугу на землю,
Раздробившій непреклонность слитныхъ змѣвыхъ
рѣчей,
Мой алмазъ, горящій ярко безпредѣльностью
лучей,
Я твоимъ вѣщаньямъ вѣщимъ, многоцвѣтный
свѣточъ, внемлю.

Злой Драконъ горитъ и блещетъ, ослѣпля
зоркій глазъ.
Льется съ неба свѣтъ его, торжественно прямой
и бѣлый,—
Но его я не прославлю,—я предъ нимъ поставлю
смѣлый,
Ограниченный, но свободный и холодный мой
алмазъ.

Посмотрите,—разбѣжались, развизжались бѣ-
сенята,
Такъ и блещутъ, и трепещутъ, — огоньки и
угольки,—
Синій, красный и зеленый, быстры, зыбки и легки.
Но не бойтесь, успокойтесь,—знайте, наше мѣсто
свято,

И простите бѣсенятамъ ложь ихъ зыбкую и
дрожь.
Злой Драконъ не знаетъ правды, и открыть ее
не можетъ.
Онъ волнуетъ и тревожитъ, и томленья наши
множитъ,
Но въ глаза взглянуть не смѣетъ, потому что
весь онъ—ложь.

Всѣ лучи похитивъ съ неба, лишь одинъ ца-
рить онъ хочетъ,
Многоцвѣтный праздникъ жизни онъ таитъ отъ
нашихъ глазъ,
Въ яркой маскѣ ликъ свой кроетъ, стрѣлы пла-
менные точить,
Но хитросплетенье злое разлагаетъ мой алмазь.

* * *

Въ предутреннихъ потьмахъ я видѣлъ злые сны,
Они меня до срока истомили.

Тоска, томленье, страхъ въ работу вплетены,
Въ сіянье дня—сѣдя космы пыли.

Предутренніе сны, безумной ночи сны,—
На цѣлый день меня вы отравили.

Есть бѣлый нѣжный цвѣтъ,—далекъ онъ и высокъ,
Святая тѣнь,—туманно-голубая.

Но мой больной привѣтъ начертанъ на песокъ,
И тусклый день, такъ медленно ступая.

Мететь сухой песокъ, медлительно жестокъ.
О жизнь моя, безжалостно-скупая!

Предутренняго сна больная тишина,
Нѣмая грусть въ сіяньи Змія.

Святая-ль нѣизустъ твердишь ты имена,
Ты, мудрая жена сѣдого Вія,

Предутренняго сна больная тишина.

Но гдѣ-жъ твои соперницы нагія?

Иль тусклой пеленой закроется закатъ,
И кто за нимъ, то будетъ Тайной снова,
И мертвой тишиной мучительно объять,
Сойду къ Инымъ безъ творческаго Слова?
Мучительный закатъ, безжалостный закатъ,
Послѣдній ядъ, усмѣшка Духа Злого.

* * *

Восходитъ Змій горящій снова,
И мечетъ грозные лучи.
Отъ волхвованія ночного
Меня ты снова отлучи.

Труды подъемлю,—на дороги
Пойду безумень, золь и малъ,
Забывъ полночные чертоги,
Гдѣ я словамъ твоимъ внималъ.

Но изъ земли возникнутъ снова
Твои холодные ключи,—
Тогда меня, всегда земного,
Ты въ тихій сумракъ заключи.

* * *

Столкновеніе бѣшенныхъ воль,
Сочетаніе воплей и стона...
Прокаженнаго радуетъ боль,
Какъ сіяніе злого Дракона.

Онъ лицо поднимаетъ къ лучамъ,
Острупѣлыя тянетъ онъ руки,
И смѣется жестокимъ бичамъ,
И привѣтствуетъ дикія муки.

Утѣшаетъ несносная боль,
Голось бѣшеной жизни отраденъ,—
И просыпалась жгучая соль
На сплетенье безчисленныхъ ссадинъ.

* * *

Въ недосыгаемомъ чертогѣ
Жила царица красоты,
И съ нею были только боги
И легкокрылыя мечты.

Озарена святымъ блаженствомъ,
И безмятежна, и ясна,
Невозмутимымъ совершенствомъ
Сіяла радостно она.

Легко-сотканныя одежды
Едва касались нѣжныхъ плечъ,
Отраднымъ вѣяньемъ надежды
Привѣтная звучала рѣчь.

И только легкія мечтанья
Къ ней возносились отъ земли,
А люди, бранныя созданья,
Ея достигнуть не могли.

Катилось кроткое свѣтило
Надъ тихимъ плескомъ горныхъ рѣкъ,
Дневное-жъ солнце не всходило
Надъ міромъ радостнымъ во вѣкъ.

Но злой Драконъ, кующій стрѣлы,
Свою и здѣсь насытилъ злость.
Однажды въ дивныя предѣлы
Вступилъ нежданный, странный гость.

Смотрѣлъ онъ дико и сурово,
Одежда вся была въ пыли.
Онъ произнесъ земное слово,
Повѣялъ запахомъ земли,

И предъ царицею смущенной,
Охваченъ вихремъ злыхъ тревогъ,
Мольбами страсти изступленной
Онъ огласилъ ея чертогъ.

Смутились радостныя боги,
Померкли свѣтлыя мечты,
Все стало призрачно въ чертогѣ
Царицы дивной красоты,—

И въ тяжелой мукѣ отвращенья
Вкусила смерть Царица грезъ,—
И Змѣй въ безумствѣ злого мщенья
Свой ликъ пылающій вознесъ.

* * *

Трепещетъ сердце опять.
Блѣдная поднялась заря.
Бѣдная! пришла встрѣчать
Злого, золотого царя.

Всталъ, и пламенемъ лучей
Опалилъ, умертвилъ ее.
Ропщеть и плачетъ ручей,—
Усталое сердце мое.

* * *

Опять въ лазури ясной,
Высоко надъ землей
Драконъ ползетъ прекрасный,
Сверкая чешуей.

Онъ вѣчно угрожаетъ,
Свернувшись въ яркій кругъ,
И взоромъ поражаетъ
Блистающихъ подругъ.

Одинъ царить онъ хочетъ
Въ эфирѣ голубомъ,
И злыя стрѣлы точить,
И мечетъ зло кругомъ.

* * *

Безуміемъ окована земля,
Тиранствомъ золотого Змѣя.
Простерлися пустынные поля,
Въ тоскѣ безвыходной нѣмѣя,
Подъемлются безсильно къ облакамъ
Безрадостно-нахмуренныя горы,
Подъемлются къ далекимъ небесамъ
Людей тоскующіе взоры.
Влачится жизнь по скучнымъ колеямъ,
И на листахъ незаблемы узоры.
Безумная и страшная земля,
Неистошимъ твой дикій холодъ,—
И кто безумствуетъ, спасенія моля,
Мечемъ отчаянья проколоть.

* * *

Я любви къ тебѣ не знаю,
Злой и мстительный Драконъ,
Но склоняясь исполняю
Твой незаблемый законъ.

Я облекся знойнымъ тѣломъ.
Зной лучей твоихъ во мнѣ.
Раскаленъ въ каленки бѣломъ,
Въ красномъ часто я огнѣ.

* * *

Благословлять губительныя стрѣлы
И проклинать живящіе лучи,—
Вотъ страшные и тѣсныя предѣлы.
Къ инымъ путямъ затеряны ключи.

Въ мучительныхъ безумствуя хуленьяхъ,
Въ бессмысленной безумствуя хвалѣ,
Живи въ безвыходныхъ томленьяхъ,
Влачись на бѣдственной землѣ.

Отравленной стрѣлы вонзилось жало,
Лобзай ея пернатые края:
Она—твоя, она тебя лобзала,
Когда померкло солнце бытія.

* * *

О лихорадочное лѣто!
То вѣтра холодъ, то солнца зной.
Холодной мглою земля одѣта,
Ручей смѣется въ тѣни лѣсной.

Онъ притаился въ долину тѣсную.
Ему забавно, что много тучъ.
Ему противенъ Змѣй небесный,—
Какъ мечъ разящій,—блестящій лучъ.

* * *

Два солнца горятъ въ небесахъ,
Посмѣнно возносятся лики
Благого и злого владыки,
То радость ликуеть, то страхъ.
Драконъ сожигающій, дикій,
И Геліосъ, свѣтомъ великій,—
Два солнца въ моихъ небесахъ.

Внимайте зловѣщему крику,—
Верховный идетъ судія.
Вѣнчайте благого владыку,
Сражайтесь съ Дракономъ, друзья.

* * *

Высоко я тебя поставилъ,
Свѣтло зажегъ, облекъ въ лучи,
Всемирной славою прославилъ, —
Но отъ склоненій не избавилъ,
И въ яркій жаръ твой я направилъ
Неотразимые мечи.

Горишь-ли ты надъ небосклономъ,
Иль утомленный клонишь ликъ, —
Мои мечи съ тяжелымъ звономъ
Тебя разятъ, — и долгимъ стономъ
Моимъ отвѣтствуя законамъ,
Ты къ алымъ областямъ приникъ.

И ужъ напрасно хочешь цѣлымъ
Остаться ты, надменный Змѣй,
Святымъ, торжественнымъ и бѣлымъ, —
Я волю далъ возстаньямъ смѣлымъ.
Стремись-же къ пламеннымъ предѣламъ,
И тяготѣя пламенѣй.

* * *

Алой кровью истекая въ часъ всемірнаго
томленья,
Съ легкимъ звономъ злыя звенья разжимаетъ
лютый Змѣй.
Умираетъ съ тихимъ стономъ Царь полдневнаго
творенья.
Кровью Змѣя пламенѣя, ты жалѣть его не смѣй.
Близокъ срокъ замороженный размышленья и
молчанья.
Умираетъ Змѣй багряный, Царь безумнаго сіянья.
Онъ царилъ надъ небосклономъ, но насталь
печальный часъ,
И съ протяжнымъ, тихимъ стономъ Змѣй
пылающій погасъ.

И съ безсильною тревогой окровавленной
дорогой,

Всѣ ключи свои роняя, трупъ Царя влечетъ Заря,
И въ томленіи грусти строгой мѣсяцъ блѣдный и
двурогій

Сѣтъ мгlistыя мечтанья, не грозя и не горя.

Если страшно, если больно, если жизни жаль
невольно,—

Что твой ропотъ своевольный! покоряйся,—жить
довольно.

Всѣ лучи померкли въ небѣ, и въ ночной росѣ
ключи,—

И опять Она съ тобою. Слушай, слушай и молчи.

* * *

Мечи отчаянья свергаются съ небесъ,
Наряжены чарующимъ сіяньемъ,
И говорятъ, что древній Змій воскресъ,
Что онъ царить и жжетъ своимъ дыханьемъ.
Онъ сотворилъ, чтобъ поглотить,
Онъ равнодушно безпощаденъ, —
Равно любить, равно губить
Превозносящихся и гадинъ.
Мечи отчаянья! стремительное зло!
Весь свѣтъ похитивши отъ міра,
Ты царствуешь спокойно и свѣтло,
И говоришь: Не сотвори кумира!

* * *

Злой Драконъ, горящій ярко тамъ, въ зенитъ,
Протянувшій всюду пламенные нити,
Опалившій душнымъ зноемъ всю долину,—
Злой Драконъ, побѣду ты ликуешь рано.
Я изъ темнаго, глубокаго колчана
Для тебя стрѣлу отравленную выну.

Предъ тобою съ лукомъ стану безъ боязни
Я, свершитель смѣлый беспощадной казни,
Я, предсказанный и все-жъ нежданный мститель.
Лукъ тугой стрѣла покинетъ съ мѣднымъ звономъ.
Ты на вызовъ мой отвѣтишь тяжкимъ стономъ,
Ты померкнешь, ты погибнешь, злой губитель.

* * *

Я одинъ въ безбрежномъ мѣрѣ, я обманъ личинъ
отвергъ,—

Змѣй въ пылающей порфирѣ предъ моимъ огнемъ
померкъ.

Раздѣленья захотѣлъ я—и воздвигъ широкой
кругъ,

Вольный мѣръ огня, веселья, сочетаній и разлукъ.

Но наскучила мнѣ радость переменчивыхъ лучей,
Я зову иную сладость,—слитность вѣрную ночей.

Темнота ночная пала, скрылась блѣдная луна,

И подъ сѣнью покрывала ты опять со мной одна.

Ты оставила одежды у порога моего.

Исполненіе надежды—радость тѣла твоего.

Предо мною ты нагая, какъ въ творящій первый
часъ.

Содрагаясь и вздыхая, ты нагая. Свѣтъ погасъ.

Ласки пламенные чую, вся въ огнѣ жестокомъ
кровь.

Вѣсть пріемлю роковую: Ты одинъ со мною вновь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Мѣдный Змѣй	5
Алмазь	8
Въ предутреннихъ потьмахъ	10
Восходитъ змѣй горящій снова	12
Столкновеніе бѣшенныхъ воль.	13
Въ недосягаемомъ чертогѣ	14
Трепещетъ сердце опять.	16
Опять въ лазури ясной	17
Безуміемъ окована земля	18
Я любви къ тебѣ не знаю	19
Благословлять губительныя стрѣлы	20
О лихорадочное лѣто	21
Два солнца горятъ въ небесахъ	22
Высоко я тебя поставилъ	23
Алой кровью истекая	24
Мечи отчаянья свергаются съ небесъ	26
Злой Драконъ	27
Я одинъ въ безбрежномъ мірѣ	28

КНИГИ ѲЕДОРА СОЛОГУБА.

СТИХИ, книга первая. Цѣна 50 коп.

На складѣ у М. В. Пирожкова въ Спб.

ГѢНИ, три разсказа и вторая книга стиховъ.

Цѣна 1 р. Тамъ-же.

ТЯЖЕЛЫЕ СНЫ, романъ. Изд. второе. Цѣна

1 р. 25 к. На складѣ въ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ въ Спб. и Москвѣ.

СОБРАНІЕ СТИХОВЪ, книги третья и четвер-

тая. Цѣна 1 р. 50 к. Изданіе «Скорпіона» въ Москвѣ.

ЖАЛО СМЕРТИ, разсказы. Цѣна 1 р. 50 к.

Тамъ-же.

КНИГА СКАЗОКЪ. Цѣна 80 к.

Изданіе «Грифа» въ Москвѣ.

РОДИНЪ, пятая книга стиховъ. Цѣна 25 к.

Обложка Э. В. Детерсъ. У автора, В. О., 7 линія, 20.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ СКАЗОЧКИ. Цѣна 30 коп.

Обложка М. В. Добужинскаго. Изданіе «Шиповника» въ Спб.

ИСТЛѢВАЮЩІЯ ЛИЧИНЫ, разсказы.

Изданіе «Грифа» въ Москвѣ.

МЕЛКІЙ БѢСЪ, романъ. Изданіе «Шиповника».

ЗМІЙ, шестая книга стиховъ. Обложка А. Э.

Линдеманъ. У автора.